

Первый бой

РОСЛЯКОВ Александр Иванович

Полный кавалер орденов Славы

«Войну встретил на полуострове Ханка в составе отряда бойцов моряков-десантников. Первый бой он запомнил очень хорошо. Было это 10 июля 1941 года. Отделению Ивана Щербановского, в котором служил краснофлотец Росляков, было приказано взять остров Гунихолы. Море вскипало от взрывов вражеских снарядов и мин. Воины, на захваченной у противника лайбе, вырвались вперед.

Как назло, она наскочила на мель. «В воду!» - приказал командир. Падая и поднимаясь, моряки выбрались на берег. Забросали огневые точки связками гранат. На всю жизнь запомнил Александр Иванович своего первого убитого врага. Захватив остров, моряки отправили в штаб донесение, что гитлеровцы уничтожены, остров захвачен. Но враг не смирился с потерей, решил выбить десантников с острова. Бой длился 15 часов. Кончились бинты, раненых проходило перевязывать тельняшками. Только к вечеру подоспела помощь».

Из наградного листа А.И.Рослякова

«...В первый же день боя под Ордангом в Латвии добровольно вызвался идти в разведку в расположение противника и, несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь, добыл о противнике ценные данные и захватил пленного... 21 февраля при выбытии из стоя командира взвода Росляков принял на себя командование и водил бойцов взвода в атаку, при этом овладел важными рубежами, нанося противнику большие потери. На боевом счету Рослякова свыше ста уничтоженных гитлеровцев, несколько лично взятых в плен «языков».

Главный редактор: *Василенко И.Л., директор школы*
Выпускающий редактор: *Маракулина Т.В., руководитель музея*
Компьютерная верстка: *Ярославцев В.Л., учитель информатики*

№ 25 - 7.05.2015

Салют, Победы!

Посвящается выпускникам военного времени

Мы выстояли и победили!

ЛАПИНА Галина Владимировна

**В годы войны защищала Москву.
Награждена Орденом Отечественной войны
2 степени**

«В годы войны 20 тысяч девушек заменили мужчин в частях противовоздушной обороны Москвы. Многие зенитно-прожекторные полки наполовину состояли из них.

За короткое время нужно было научиться стрелять и освоить военную технику, чтобы нести службу по охране московского неба. Наша задача состояла в том, чтобы не пропустить к столице фашистские самолеты, безошибочно определяя их по звуку мотора в любое время суток. Распознав самолет противника, прожектористы «передавали» его артиллеристам на уничтожение. Напряженным был и тот момент, когда возвращались с задания наши летчики, бомбившие фашистов - нужно было не пропустить условный световой сигнал «я свой самолет». За три с лишним года службы наша позиция пять раз перемещалась в разные точки Московской области. Приезжали в чистое поле и в короткие сроки строили землянку на 15 человек, укрытия для материальной части, окопы, гаражи и разные другие объекты. Работа была физически тяжелой, бытовые условия плохими. Жили в холодных землянках, освещавшихся коптилками, еду готовили в громадном котле, не было возможности помыться.

Служба в армии требовала высокой дисциплины, бдительности и выносливости. Приходилось мало спать, так как ночью и днем по несколько раз нас поднимали по тревоге для ведения заградительного огня по вражеским самолетам.

Весь личный состав постоянно находился в боевой готовности. День Победы был самым радостным в моей жизни. Сколько ночей мы провели у боевых машин в дождь, снег, слякоть, мороз, иногда портянки примерзали к ногам – и вдруг всему этому конец! Победа! Сколько было радости и слез».

(из воспоминаний, выпускницы 1940 года)

Дорога к осажденному Ленинграду

КУЗНИЦЫН Евгений Алексеевич

**Воевал на Ленинградском фронте,
был ранен, лежал в госпитале.
Награждён медалью
«За оборону Ленинграда»**

«Так сложилась судьба, что почти все военные годы я пробыл в Ленинграде. В это время в Слободском, в квартире моей матери, жили дети, эвакуированные из осаждённого фашистами города.

В наше тревожное время я часто вспоминаю о тех, с кем воевал, кто вынес на плечах войну, кто заплатил за победу кровью.

В начале 1942 года оказались мы, трое слобожан, в соединении, которое пробивалось через леса и болота к осаждённому Ленинграду. В деревне Вдицко мы нашли уцелевшую от бомбёжек избу, вошли в неё, затопили печь. Сварили в котелке пшённую кашу. Рядом со мной сидели Иван Пантелеевич Волынцев, работавший до мобилизации в сырейном отделении меховой фабрики «Белка» и Виктор Александрович Желваков, бывший на гражданке ветеринарным фельдшером. Оба были старше меня почти на 10 лет. В избе были и другие бойцы, но мне вспоминаются только земляки.

Наступила темнота, и я сказал товарищам:

– Темно, но дорогу хорошо видно. Надеюсь, что догоню свой батальон. Мы простились, и я покинул тёплую избу. На другое утро я был уже у артиллеристов нашего 552 полка. Вот туда, на батарею, и пришла весть о жестоком бое в деревне Вдицко, которая во время войны была полностью разрушена. Она не восстанавливалась.

В осаждённом Ленинграде я потерял своего друга, молодого офицера Толю Монзикова. Фашистский снайпер взял его на мушку, когда Толя выбирал место для установки пулемёта. Я не думал, что рана окажется смертельной. Имел опыт: сам недавно был ранен в грудь, отлежал в госпитале и вернулся в часть. Но пуля фашиста оказалась разрывной. Толя скончался в медсанбате. Его похоронили на берегу Невы.

Теперь, когда я прихожу в сквер на берегу Вятки, к памятнику погибшим слобожанам, то, поклонившись ему, смотрю на текущую воду родной реки. Она напоминает мне Неву, берега которой окроплены кровью тысяч русских солдат, среди которых были и слобожане».

(Из воспоминаний выпускника 1936 года)

Война под стук колес

СОХАРЕВА (Клюкина) Ольга Ефимовна

Награждена медалью «За оборону Ленинграда»

«27 апреля в город Слободской пришёл санитарный поезд № 1007. Мы, молодые девушки, закончившие только курсы медсестер, помогали при разгрузке вагонов. В поезде не хватало медицинских сестёр, и я попросила взять меня. Сбегала домой за одеждой, попрощалась с родителями и братом и уехала на войну.

По приезду в Вологду получила обмундирование и звание младшего сержанта. Поезд вывозил раненых из госпиталей Северо-западного фронта в ближайший тыл.

В марте 1943 году в 40 км от Петрозаводска поезд остановили на небольшой станции Паша. Поезд ушёл. На станции объявили, что Петрозаводск не принимает, что недалеко от станции был аэродром, который фашисты бомбили, но ночью наши самолёты улетели на другой аэродром. Захватчики не заставили себя ждать.

Услышав вой немецких самолётов, мы бросились в лес. Когда все стихло, проверили все ли вернулись из леса. Медсёстры обнаружили, что нет начальника поезда. Пошли с носилками, и нашли его в воронке, убитого прямым попаданием. Поставили останки начальника в ледник и помчались в Петрозаводск. Почти все стёкла в большинстве вагонов были выбиты, постели раненных засыпаны стеклом. Всё убрали, окна занавесили одеялами.

Погрузка шла долго, раненых взяли сверх нормы. Раненные лежали одетыми, кормили их сухим пайком и сладким чаем. Через некоторое время прибыли в Тихвин. Вдруг началась бомбёжка, в воздухе завязался бой. Вагон, где я находилась, был последним, за ним были две теплушки с дровами. Теплушки загорели. Пока подошёл паровоз, и горящие вагоны отцепляли, огонь перебросился на тамбур вагона с ранеными. Набежали помощники и начали выводить раненых. Их кое-как разместили в соседнем вагоне.

Работать было трудно, сестры обслуживали по 2 и 3 вагона. Всё нужно было делать на ходу поезда, а вызывать врача, можно было только на остановке. Во время остановок бегали вдоль поезда, чтобы узнать, что делается в соседних вагонах. Так продолжалось до конца войны – медсёстры возили раненых из Ленинграда и Заполярья.

2 мая привезли раненых в Москву. В столице нам, медицинским сестрам, вручили медали, а затем, загрузив вагоны оборудованием, медицинским имуществом мы поехали на войну с Японией».

(Из воспоминаний выпускницы 1941 года)